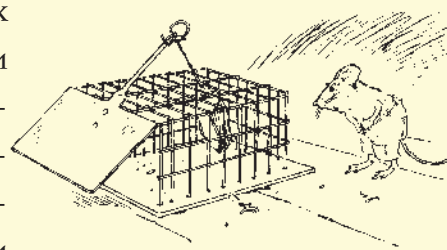

В деревеньке Винзельдорф, под лестницей одного бедного домика, жила-поживала семья мышей. Сытость редко заглядывала к ним в гости, и никогда не знали они счастья пожить в амбаре. А когда в довершение всех бед жестокий неурожай поверг в нищету всю страну, папаша Франт, глава многочисленного мышиного семейства, не на шутку перепугался: как же теперь сможет он прокормить своих детей, ведь у них такой хороший аппетит. У старого Франта душа переворачивалась, когда он слышал, как в их маленьких животиках бурчит от голода. Лишь изредка находились зёрнышки ржи или пшеницы, а когда однажды он унюхал сало, то оказалось, что кусочек этот висит не где-нибудь, а в мышеловке, поставленной жестокими людьми. Конечно, его, хитрого Франта, никто не смог бы заманить в такую ловушку, и даже маленьких мышат он снова и снова предостерегал. Однако искушение бывало слишком сильным, и вот – щёлк – одной мышкой стало меньше в этом мире.

Так дни шли за днями, а нужда и не думала отступать, когда Франт вдруг вспомнил, что говорил ему покойный отец в последние часы своей жизни. Тогда Франт не придавал этим словам значения, но в тяжёлую минуту они как будто сами прозвучали в ушах. «Послушай моего совета, дорогой Франт, – сказал отец. – Если когда-нибудь случится так, что у тебя не будет больше сил, чтобы помочь себе и своей семье, то пойдёшь к гномам в их страну. Они добры и радушны и помогут тебе снова встать на ноги из одной лишь искренней любви к ближнему. Народ гномов помогал мне, моему отцу и деду. Но остерегайся – и да будет в том порукой твоя мышиная честь! – просто использовать их и принимай помощь с достоинством». Затем отец сказал: «Иди всегда на восток, через пять холмов, пока не увидишь большую Чашобу, и ищи там проход; какой бы неприступной ни казалась чаша, пытайся снова и снова, и удача непременно придёт к тебе. А как только окажешься в глубине леса, там тебе уже помогут». Это были его последние слова.

Франт только поневоле покидал свой старый домик и семью; всякое путешествие таит в себе опасности, а если в пути ему встретится кошка, то всё будет кончено... Но нужда давила всё сильнее, и это помогло ему решиться. С вечера собрал он свой узелок, а утром, ещё затемно, вместе со старшим сыном Пиком отправился в путь искать землю гномов. И когда ласковые солнечные лучи выглянули из-за холма, они порадовались двум путникам, вставшим раньше их, а маленькие птички вокруг запели: «Доброе утро! С добрым утром!»

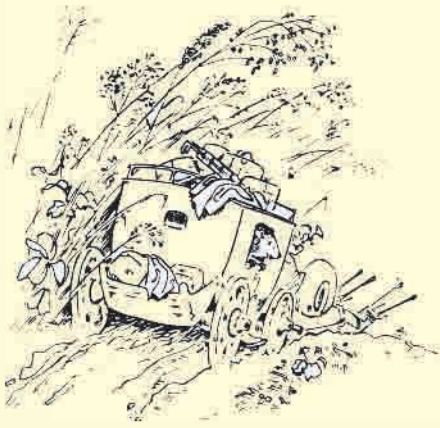

Час проходил за часом, но нелегко было коротеньким мышиным ножкам одолеть пять холмов, и юный Пик всё чаще спрашивал: «Папа, а скоро мы будем у гномов?», а чуть подождав: «Папа, а правда, что у гномов каждый день едят шкурки от окорока и корочки сыра?», и снова: «Папа, а у гномов точно нет кошек?» На что папа отвечал «да» и «нет», ободрял сына, как умел, и брал его вместе с котомкой к себе на плечи. Чем ближе подступал тёмный лес, тем тревожнее становилось у них на сердце, так что они не удержались и спросили выпрыгнувшую им навстречу лягушку, знает ли она о стране гномов. «Знаю ли я? – рассмеялась та. – Да я как раз возвращаюсь оттуда». И пригласила их вместе позавтракать.

Наши мыши хотели было вежливо отказаться, но когда лягушка распаковала свой рюкзак, то у Франта с Пиком перехватило дыхание, а слюнки потекли так, что их было не сдержать. На траве появлялись одно за другим: отличный белый хлеб, брусника в молочном желе, запеканка из жимолости, свежий мармелад из лесных ягод и много других вкусных вещей, о которых можно только мечтать. Они пробовали и пробовали всё это, а лягушка тем временем рассказывала. Наконец, впервые за много недель по-настоящему наевшись, Франт и Пик сердечно поблагодарили лягушку и преисполнились ещё большей решимости непременно попасть в страну гномов.

После еды путешествие пошло веселее, и вот уже ближе к вечеру они вышли на опушку Чащобы. Тёмные, высоченные деревья, как скала, упираясь в небо, стояли перед ними, и долго они пытались найти хоть какую-нибудь лазейку в густых зарослях, стеною окружавших весь лес. Говорят, для мышиноного лаза всегда найдётся место. Однако здесь начинало казаться, что поговорка может и приврать. Плотны переплетённые ветви колючей ежевики, шипы чертополоха и частокол крапивы не позволяли сделать даже шага вперёд. И тут Франт заметил под одним из корней провал, совсем небольшой, но всё же достаточный, чтобы в него могла проскользнуть худенькая мышка. Так что вскоре они с Пиком уже шагали по едва заметной тропе, уводившей всё глубже и глубже в лес. Вокруг стали сгущаться холодные сумерки, а они всё шли, и лесная земля, усыпанная во много слоёв тонкими иголками, мягко оседала под ногами, как толстый ковёр. И вдруг – о, ужас! – откуда-то с неба раздался окрик: «Стоять!»

От страха оба путника похолодели до самого кончика носа, а Пику больше всего на свете захотелось убежать. Но, приглядевшись, в слабых отсветах темнеющего неба наши мыши увидели впереди шлагбаум, за которым в старинном камзоле и башмачках, с пикой в руке сидел маленький человечек и спал. А окрикнувший их дозорный, жук-олень, стоял выше, на помосте в ветвях. Гном встряхнулся, протёр глаза и спросил со строгим видом: «Куда?» Франт приложил руку к сердцу и рассказал о своей нужде и завете отца. При этих словах лицо стражника смягчилось, он достал толстый журнал пропусков, зажёл огонёк и аккуратно записал имена гостей: «Франт и Пик из Винзельдорфа». Затем пометил в специальной графе «М», что означало «мыши», и с пожеланием хорошего отдыха поднял жердь, разрешая им пройти. Страна гномов приняла их!

Скоро лес стал светлее, послышались голоса, и они увидели стоящую на лесной лужайке большую жёлтую дорожную карету с запряжёнными в неё двумя толстыми улитками. Вокруг суетились разные зверушки, кто-то укладывал багаж, а другие уже рассаживались внутри, готовясь к отправлению. Гном-кучер, увидев двух наших путников, прикрикнул: «Скорей, скорей!» Но в конце концов всё устроилось весьма удачно. Для Франта нашлось одно свободное место в карете, а Пику кучер разрешил сидеть рядом с ним на облучке. «Ох, опять тут у нас целый воз», – фыркнули улитки, когда под понукания кучера они тронулись с места. Изумительная поездка началась. Дорога вилась мимо высоких папоротников, разноцветных лужаек, строгих скал, узловатых корней и зарослей ежевики. И везде стоял хмельной смолистый аромат. Временами вдали начинала свой счёт кукушка, бабочки порхали вокруг кареты, а белки грациозными прыжками обгоняли её. Всё было как во сне, и первые жилища земли гномов – два уютных домика-гриба с кофейного цвета крышами, до которых они наконец добрались – показались игрушками. Но тут улитки дружно остановились, и все вышли из кареты.

Франту и Пику показалось, что они попали в сказку. Правда скоро они поняли одну вещь: гномы были очень старательным народом и за всякую работу брались с усердием и прилежанием. У них был искусный столяр, готовивший маленьких мастеров, и один из его учеников смастерил два протеза для лягушки, дальше которой, пока она не сломала ногу, никто

и с трамплина не мог прыгнуть. Другой гном, сидя за кругом, вращавшимся как карусель, лепил на нём всевозможные горшки и кувшины. Франт был довольно любопытной мышью и потому здесь и там расспрашивал всех что да как. И никто от него не отмахивался, каждый охотно объяснял ему, что знал, а также сам спрашивал о его пожеланиях. Но нашему Франту от переполнявших его изумления и счастья на первых порах даже ничего не хотелось.

По узким тропам отец и сын исходили лес вдоль и поперёк и везде встречались с чем-нибудь новым и неожиданным. Однажды, направляясь в один из отдалённых уголков, они уже на подходе услышали, как там всё гудит и жужжит: мимо пролетали пчёлы, осы, шмели, комары, и все они очень спешили. Укрывшись за корнем дерева, Франт и Пик осторожно разглядывали причину шума. Как оказалось, под ветками дерева расположился гном с точильным камнем, на котором он заострял жало осе. Над их головами жужжало, гудело и шумело, как будто в путь отправился огромный пчелиный рой, и у Пика даже мурашки по спине побежали, когда все, кто слетелся сюда, наперебой стали кричать: «Пожалуйста, потоньше, пожалуйста, как можно острее, мастер Наждак!» Да, здесь надо было смотреть в оба! Франт и Пик сжались в своём убежище и стали потихоньку отползать назад в кусты, так как было бы крайне неосмотрительно свести слишком близкое знакомство даже с незаточенным жалом. И только выбравшись назад на главную дорогу, они смогли перевести дух. Уж слишком богатой на острые ощущения оказалась их прогулка к мастеру Наждаку!

Впрочем, уже через несколько минут все страхи забылись. У дороги стоял указатель «Водные процедуры», и такую возможность Франт, несмотря на все протесты сына, не мог позволить себе упустить. Тем более что распорядившийся всем банщик тоже был уверен, что сейчас самое время помыться, и не жалел мыла. Наш Пик, правда, придерживался иного мнения, особенно отчаянно отбиваясь от расчёсывания гребешком, и обрадовался только тогда, когда вновь оказался в своих штанах.

А на соседней дороге в это время лягушки, ежи, белки, хомяки, большие и маленькие жуки сходились отовсюду

